

JAMES **DELARGY**

55

ДЖЕЙМС **ДЕЛАРДЖИ**

55

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д29

James Delargy

55

Copyright © James Delargy 2019. This edition is published
by arrangement with The Peters Fraser
and Dunlop Group Ltd and The Van Lear Agency LLC

Д29 **Деларджи, Джеймс.**
55 / Джеймс Деларджи ; [перевод с английско-
го М. Ю. Молчанова]. — Москва : Эксмо, 2019. —
352 с.

ISBN 978-5-04-105398-7

Один из ярчайших остросюжетных дебютов 2019 г. Одна из самых взрывных завязок десятилетия. Сбивающий с ног темп охоты на убийцу. Деларджи открыл миру не только свое потрясающее дарование, но и целый неизведанный континент триллеров – Австралию. Права на экранизацию романа куплены компанией культового режиссера и продюсера Джерри Цукера, создателя «Привидения» с Патриком Суэйзи и Деми Мур.

Полицейский участок в австралийской глуши. К сержанту Чендлеру Дженкинсу вваливается насмерть перепуганный и покрытый кровью посетитель по имени Гэбриэл. Он только что вырвался из лап жестокого безумца. Некто по имени Хит хотел сделать его своей 55-й жертвой. Хит – серийный убийца. И он должен быть немедленно пойман.

Впрочем, в этом нет необходимости. Вот он, сам объявился в том же участке... и рассказывает точь-в-точь, до самых мелких деталей, такую же историю чудесного спасения. Только в ней он сам – жертва, а Гэбриэл – серийный убийца.

Оба готовы на все, чтобы доказать свою версию. Но ведь правду может говорить только один... Разве не так?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Молчанов М.Ю., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
ISBN 978-5-04-105398-7 оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2019

Всем, кого обделила жизнь

■

Легкие пылали, будто вместо кислорода он вдыхал вездесущую рыжую пыль. Каждый шаг взметал очередное облачко. Каждый шаг вел незнамо куда. Если задуматься, он и был незнамо где, плотно окруженный со всех сторон деревьями, а каждая ветка норовила схватить за руку, за бок, за голову — мол, оставайся здесь. Навеки.

Еще чуть-чуть, так бы и вышло. Но он вырвался и теперь спасал свою шкуру. Никогда не думал, что хоть раз в жизни воспользуется такой банальной фразой. Впрочем, разве это жизнь? Скорее выживание... Он бежал, перелезал через камни, уворачивался от веток и ничего больше не соображал: все мысли забивал страх, что его снова поймают. Остались одни животные инстинкты: кругом опасность, спасайся.

Солнце, чьи щупальца проникали сквозь листву, нещадно жгло землю, но ни единый его проблеск не указывал пути к свободе. Всюду только деревья, камни, еще деревья и еще камни, чтоб их. Он не знал, бежит ли навстречу цивилизации или, наоборот, углубляется в аутбэк¹.

¹ *Англ.* outback — «глушь»; так в Австралии называют малоосвоенные районы, более удаленные от густонаселенных мест и более пустынные, чем другой вид австралийской дикой местности — буш (*англ.* bush, «заросли»).

Он перескочил через очередной валун. Ноги светло, будто на них все еще висели кандалы: холодные, ржавые цепи, в которые его заковал тот псих. Нет, останавливаться нельзя. Плевать на боль, усталость, нехватку воздуха и жжение в легких. Прекратишь бежать — умрешь.

Впереди деревья расступались. Еще немного. Лишь бы там была дорога, ферма, тропинка — хоть какое-нибудь указание на то, что рядом люди. Набрав в грудь побольше воздуха, он рванул на свет. Именно в это мгновение под ногу ему попался камень. Небось много сотен лет выжидал, пока на него наступят, — и вот дождался. Он споткнулся и, ловя руками пустоту, полетел на землю. В падении приложился плечом о ствол дерева; тот хрустнул, но не сломался. Кости, к счастью, тоже.

Заросли кончились, в глаза ударил свет. Увы, ни намека на цивилизацию. Всего лишь полянка, а на ней — пять-шесть рыхлых холмиков прямоугольной формы... точно могилы. Одну из них наверняка готовили для него.

Он рывком поднялся. Все мышцы болели, одежда промокла от пота. Обогнув кладбище, он снова угодил в заросли. Такое ощущение, будто кто-то водит его кругами.

Теперь, однако, путь шел в гору. В ответ на подобное издевательство заныли колени. Вдалеке проглядывал клочок голубого неба — значит, там вершина, можно будет осмотреться и сориентироваться.

Превозмогая боль в бунтующих легких и ногах, он не заметил, что на дороге торчит узловатый древесный корень, и снова распластался на жесткой, запекшейся от жары земле. В рот, нос и глаза набилась пыль. Из страха выдать себя он сдержал вопль, но грохот удара, казалось, разнесся на милю, заглушая чирикание птиц, стрекот насекомых и топот преследователя.

Вершина ожиданий не оправдала. Обзора никакого, только обрыв и отвесная стена в этаж высотой. Спу-

ститься тоже нельзя: что слева, что справа ни одной тропинки.

Не успел он подумать про обходной маршрут, как ощутил толчок в спину и снова грохнулся на землю. Перевернувшись, тут же получил кулаком в левую скулу. Удар вышел скользким, но в глазах все равно потемнело. Сжав кулак, он ударил с размаху в ответ и угодил во что-то твердое — похоже, в плечо. Противник всадил ему колено в бедро. От боли брызнули слезы. Он еще несколько раз без разбора махнул кулаками, то попадая, то промахиваясь. Противник в это время продолжал избивание, нанося меткие удары по шее и по голове, каждый из которых отзывался тупой болью и рассыпал перед глазами искры. Потом схватил за волосы и несколько раз приложил о твердую землю. Он чувствовал, как сознание начинает понемногу оставлять его. Отключишься — конец. Он замахнулся, схватил противника за руки и перекатился, чтобы оказаться сверху.

Земля вдруг кончилась, перекат превратился в бесконечный полет. Отбитая голова как будто перестала ощущать силу тяжести, и его охватила невесомость. Нахлынуло какое-то неземное блаженство. Все, кончено. Он умер и с чистой совестью может отправляться в мир иной.

И тут — удар.

От столкновения с землей у него словно вышибло душу из тела. Открыв глаза, он увидел серо-коричневый камень и голубое, подернутое дымкой небо. Затем все потемнело, и он потерял сознание.

2

Чендлер Дженкинс жил в городке Уилбрук. Здесь он родился и вырос. Все тридцать два года прошли на засушливом плато Пилбара в Западной

Австралии. Этому участку суши, когда-то входившему в состав древнего суперконтинента Ур, насчитывалось не менее двух с половиной миллиардов лет. Порой Чендлеру казалось, что доисторические атомы просочились в кости и состарили его раньше срока, — впрочем, не ему одному. Все из-за огненно-рыжей пыли, покрывающей выжженную, почти безжизненную землю.

Уилбрук находился в глуши, за сотню километров от ближайшего населенного пункта — Портмена, куда вела одинокая дорога, извивающаяся, как хвост ящерицы. Даже по австралийским меркам городок совсем не старый: первые упоминания относятся к концу XIX века. Его назвали в честь известного старателя из Албани, который, бросив плодородные виноградники на юге материка, отправился искать богатство в здешней глине. И ведь нашел! Он откопал целую россыпь золота, самородки буквально торчали из земли, как маршмеллоу в чашке с хлопьями. Некоторые даже не помещались в ладонь.

Когда о находке узнали, в округе тут же стали возникать деревянные лачуги, количество которых не поддавалось здравому смыслу. А где лачуги, там и увеселительные заведения: бары, салуны, бордели — минимум по паре. В погоне за богатством хлынул народ: тысячи и тысячи золотоискателей, которым газеты сулили исполнение всех желаний.

Увы, сбыться мечтам не довелось. Самородки вдруг закончились, а в ржавых лотках оседали лишь отдельные крупинки. Людей, впрочем, это не останавливало, они продолжали намывать камни и глину в ручьях, а отчаявшись, утоляли разочарование выпивкой и женщинами, вот только платить было нечем. Вместе с долгами копились и обиды.

Городок жил как на пороховой бочке, и однажды летней ночью грянул взрыв: десятеро мужчин устрои-

ли перестрелку прямо на центральной улице. На ногах остался только Том «Томат» Келли, но на следующее утро кровотечение в плече доконало и его. Обстановка в Уилбруке ухудшалась, а денег становилось все меньше. Первыми — за новой золотой лихорадкой — уехали врачи, юристы и торговцы; от пятидесяти тысяч населения осталась едва ли пятая часть. Удержались и несколько баров да борделей, для которых людское отчаяние было основным источником дохода.

Тем, кто остался, пришлось как-то выживать, но земля была одинаково негостеприимна и к людям, и к животным, которых пытались разводить. Сорок лет Уилбрук находился на грани вымирания, пока под ним не наткнулись на залежи железной руды и крокидолита¹. Началась новая лихорадка, горнодобывающие корпорации принялись скупать рудоносные участки за баснословные суммы. Городок стал разрастаться, появились первые кирпичные постройки. А потом залежи вдруг снова иссякли, и корпорации перебрались в Портмен, расположенный в нескольких часах езды, без сожалений бросив Уилбрук, как змея сбрасывает старую кожу.

Вот тут, собственно, и жила семья Чендлера. Несмотря на все недостатки, он гордился этим городком, который не без оснований считал своим. Будучи сержантом полиции, Чендлер, по сути, исполнял роль шерифа — символично, учитывая, что на вид город так и застрял на рубеже позапрошлого века. Только грунтовку на центральном проспекте залили асфальтобетоном, который на солнце казался чуть ли не белым, а посередине даже соорудили островок безопасности (непонятно зачем,

¹ Асбестосодержащий минерал, имеющий широкое техническое и ювелирное («тигровый глаз») применение.

ДЖЕЙМС ДЕЛАРДЖИ

ведь машин все равно почти нет). Ярко раскрашенные навесы над тротуарами спасали от палящих лучей, но не от зноя; изящно отлитые металлические столбы почти вековой давности напоминали об ушедшей эпохе.

* * *

Чендлер подъехал к бетонной парилке под названием «участок» и посмотрел на себя в зеркало. Вот ему уже за тридцать. Приятное еще лицо округлилось, под глазами залегли синяки от недосыпа и прелестей жизни отца-одиночки. Волосы поредели, но пока не отступили. Светлая шевелюра вкупе с легким загаром отлично подошла бы стареющему серферу — только не ему. Чендлер вообще старался держаться подальше от моря. На суше хотя бы видно, откуда ждать опасность.

Старший сержант Билл Эшкрофт вышел на пенсию в июне прошлого года, оставив Чендлеру свою должность и четверых подчиненных. Впрочем, что толку в таком штате, когда дело приходится иметь лишь с превышением скорости, бытовухой и — максимум — драками в пабах. Всего пабов в Уилбруке три, но не для того, чтобы был выбор, а чтобы те, кого выгнали из одного заведения, могли пойти в другое. Тем не менее участку полагалось пятеро сотрудников, и Полицейское управление Западной Австралии строго за этим следило, ведь стоит начаться сокращениям, посыплются все.

За стойкой регистратуры сидел Ник Кириакос, новенький. Чендлер считал, что к дежурствам и заданиям тот пока не готов. Несмотря на способности и усердие, давать двадцатилетнему парню оружие и отправлять на улицу было рискованно. Он еще многого не понимал, и им двигало желание угождать, учиться и демонстрировать глубокие (и пугающие) познания о серийных убийцах.

Таня, старший констебль и заместитель Чендлера, тоже была на своем месте. Она всегда приходила вовремя, идеально собранная, как и ее хвостик. Она брала утренние смены, чтобы успевать в детский сад на другом конце города. Детей у нее трое, все погодки; Таня только-только вышла из пятилетнего декрета. Чендлер понимал, каким трудом ей это дается — каждый день что маленькая военная операция, — поэтому, если бы он получил повышение, непременно представил бы к нему и Таню. Полностью заслуженно. Всякий, кто умудряется совмещать работу с воспитанием детей, заслуживает любых поощрений. У Чендлера у самого мальчик и девочка — кому, как не ему, это знать. Тане хотя бы муж помогает.

Чендлер зашел в свой кабинет. Кондиционер опять сломался, и в участке висела густая духота. Он сел в кресло и посмотрел в окно на холм Гарднера — лесистое возвышение с каменистыми склонами, получившее свое название в честь первого мэра Уилбрука.

Издали холм выглядел вполне живописно: сторона, обращенная к участку, сплошь поросла высокими, прямыми деревьями — настоящий оазис зелени посреди бескрайней рыжей пустыни, которая простиралась за холмом. Эта пустыня постоянно привлекала путешественников, но даже бывалым походникам, привычным к самым жестким условиям, приходилось там непросто. Туда отправлялись в основном те, кто хотел найти себя. Или, наоборот, затеряться.

Начинался очередной день на службе, спокойный и настраивающий на медитативный лад. Однако очень скоро все переменялось.

Из соседней комнаты послышался шум. Голос был незнакомый, в нем слышалось отчаяние. Выговор как будто бы южный — скорее всего, пертский. Если так, то мужчину занесло далековато от дома.

— Сержант, можно вас? — позвала Таня с непривычной тревогой в голосе.

Чендлер скинул ноги со стола и поправил ремень. Живот здорово раздался за последние пару лет. Лишним весом организм словно восполнял пустоту после ухода Тери.

Чендлер вышел из кабинета. Напротив Тани (из регистратуры посетители попадали к ней) сидел дерганый парень на вид лет двадцати с небольшим. На футболке и джинсах у него была кровь и грязь — следы побоев.

Чендлер провел рукой по шее и выругался. Забыл галстук. Вообще, он не особо следил за внешним видом, но на людях предпочитал выглядеть подобающе. Так сразу становилось понятно, кто здесь главный.

«Ты должен выглядеть как хозяин, а вести себя как управляющий», — говаривал Билл.

Таня стояла рядом с посетителем и настороженно наблюдала за ним. Даже Ник прикатился из регистратуры — прямо в кресле, как бы демонстрируя, что он по-прежнему на своем посту.

Парень поднялся на ноги. Таня сделала шаг назад, готовая при необходимости перехватить его. Ощущение страха постепенно передавалось окружающим. Чендлер отметил, что посетитель одного с ним роста, только более подтянут; полный ужаса взгляд мечется между стенами и дверью, не зная, на чем остановиться. Веки, будто опасаясь, что глаза вот-вот выскочат, сами собой сощурились. На лице застыла гримаса боли.

— Он сказал, что я — пятьдесят пятый! — выпалил посетитель, встретившись наконец взглядом с Чендлером, после чего затрясся и зажмурился.

Мозг Чендлера продолжал отмечать детали. Выговор определенно пертский. Торчащая клочками щетина указывает, что последние несколько недель парень пользовался старой, затупившейся бритвой. Для бездомного

слишком адекватный и опрятный — значит, скорее всего, разнорабочий по найму.

— О чем вы? — спросил Чендлер, сохраняя внешнее спокойствие, хотя внезапное появление человека в окровавленной одежде выбивало из колеи.

— Пятьдесят пятый... — повторил посетитель.

Чендлер посмотрел на Таню, та пожала плечами.

— Пятьдесят пятый кто? — спросил он.

Появилось желание каким-нибудь жестом, касанием успокоить посетителя, но Чендлер опасался, что его это лишь отпугнет.

— Это б-был м-маньяк...

— Какой маньяк?

— Он похитил меня и увез... Туда. В чащу... там было много деревьев...

Посетитель указал на стену — именно в той стороне находился холм Гарднера.

— Еще раз: какой...

— Псих!

Парень пошатнулся. Кровь на джинсах не выглядела свежей, пятна будто высохли на солнце, но Чендлеру не хотелось, чтобы потерпевший терял сознание. Он взял его за руку, тот поморщился от боли.

— Не бойтесь, мы вам поможем. — Усадив посетителя в кресло, Чендлер смог снова почувствовать себя хозяином положения. — Как вас зовут?

— Гэбриэл.

— Отлично, а меня — Чендлер. Я здесь главный. Вы знаете, где находитесь?

Гэбриэл мотнул головой.

— В Уилбруке.

На лице Гэбриэла отразилось что-то вроде надежды — надежды на спасение. Закрепляя успех, Чендлер продолжил: